

Глаза Сяо Цзюньхана были полны экстаза. Он знал, что давно нравился Се Жужуо, но никогда не ожидал, что она сама ему понравится до такой степени! Глядя на почерк девушки, становилось ясно, что записка - его копия. Но насколько у кого-то была глубока одержимость насчёт Се Жужуо, чтобы сделать это?

Однако сердце Сяо Цзюньси мгновенно охладело, и он крепко сжал спрятанные в рукавах руки, сдерживая свои эмоции. Хотя он знал, что женщина перед ним всегда была его любовью, Сяо Цзюньси все равно не мог смириться с тем, что самые тайные мысли этой женщины теперь раскрыты на публике.

Все выглядели по-разному, но госпожа Цзи сказала нерешительно:

- Жуоэр, это не похоже на твой почерк...

Се Жужуо слегка улыбнулась, с оттенком кокетства:

- Бабушка, я была с тобой, чтобы скопировать буддийские писания три года назад. Как говорится, нужно относиться друг к другу с уважением. Тем более, три года. Так что у этого шрифта есть пробел, так и должно быть.

Но некоторые из присутствующих поняли всё не сразу...

- Эй, почему мне кажется, что этот иероглиф немного похож на почерк второго брата? – неожиданно спросила Сяо Синьнин. Как только она закончила говорить, она вдруг прикрыла рот и неопределенно сказала: - Ох... это, я сказала ерунду...

Осторожные мысли были раскрыты, и наложница Лу тут же презрительно заметила:

- Оказывается, Жуоэр нравится кто-то другой... - она говорила игривым тоном, но ее глаза были обманчивы.

Се Жужуо даже не потрудились ответить. Она лишь прищурилась и подозрительно спросила:

- А второму принцу тоже нравится Лу Люшэн? - когда она сказала, то смущенно улыбнулась, глядя в глаза госпожи Цзи. - Я видела пару каллиграфических работ в кабинете своего деда раньше, это была безумная лирика бывшей знаменитости Лу Люшэна, и его стиль был необычным. Я сразу же влюбилась в этот стиль. После возвращения я долгое время усердно трудилась, но мои попытки оставались немного незрелыми. У меня получилось скопировать только стиль Лу Люшэна, но не суть его лирики.

Как только она произнесла эти слова, присутствующие тут же внимательно посмотрели на нее, чтобы увидеть разницу. Письмена Се Жужуо действительно величественны. На первый взгляд, он действительно несколько похож на почерк Лу Люшэна. Однако, присмотревшись, можно увидеть, что он изящен и принадлежит девушке.

Сяо Цзюньхан только что думал о том, что хотел сказать, чтобы подчеркнуть тот же шрифт, например, что эти два человека - судьба, или совпадение, но кто бы мог ожидать, высказывание Се Жужуо, позволило ему подготовиться. Все хорошие слова оказались напрасными.

- Ли Дин, ты все время говоришь, что у меня с тобой роман, но платок, который ты взял, был куплен служанкой на улице. Да, я его поносила, но через несколько дней убрала и не использовала. Шрифт, который ты взял, был шрифтом, который я написала давным-давно. Ты все еще хочешь сказать, что у меня были отношения с тобой три года назад?

Лицо Ли Дина покраснело, и он долго колебался, но не мог сказать правду.

Се Жужуо усмехнулась и продолжила дожимать его:

- Кроме того, ты сказал, что я люблю клейкие рисовые лепешки Лювэйфан. Так вот, ты должен знать, что с тех пор, как я вернулась после травмы на охоте, я никогда не прикасалась к сладостям, особенно к клейким рисовым лепешкам.

И тут госпожа Цзи вспомнила, что когда Се Жужуо приходил к ней в последние дни, она больше не ела закусок, максимум - пила несколько глотков чая.

Се Шэньян не выдержал и сердито сказал:

- Кто дал тебе смелость клеветать на дочь семьи Се!?

Се Шэньян издала гневный рык, и Ли Дин сразу же задрожал и продолжал кланяться:

- Господин, пожалуйста, помилуйте!

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2505438>